

Той ночью Хань Сянь и Чжэн Сифэнчжэнь пришли сюда незаметно. Увидев Линь Цинью, они засияли. Они не стали ждать, пока он сядет, и сказали: "Хозяин, иди посмотри".

Линь Циньюй сел за стол и увидел, как Чжэн Си осторожно поставил на стол коробку. После того как коробку открыли, в ней вдруг оказался флуоресцентный нефрит.

"Вот это да!" неожиданно воскликнул Линь Циньюй. Внутри коробки были всевозможные изделия из нефрита, включая браслеты, нефритовые подвески, кулоны, качающиеся, ослепительной красоты изделия.

"Этот нефрит, по словам тех мастеров, абсолютно хороший нефрит. Посмотрите на светопропускание, такое теплое ощущение". Чжэн Си небрежно взял в руки нефритовый браслет и сказал: "Только один этот браслет стоит того. Сотни серебряных, и это только среднего качества, некоторые из лучших камней, они еще не осмелились сделать это."

"Сколько же здесь хороших вещей? Дай мне несколько, чтобы ты мог хорошо заработать во время нового года". Цай Цзинфан тоже собрался и рассмеялся.

"Не волнуйся, не волнуйся, в моем месте всего несколько мастеров, и они делают все так быстро". Чжэн Си закрыла коробку и защищающе посмотрела на него.

"Это скупость! Ты просто дашь мне сто кусков, и я не хочу, чтобы ты был слишком большим". Цай Цзинфан улыбнулся.

"Ты действительно можешь говорить, сто кусков, ты можешь найти мастера, чтобы сделать это сам". Чжэн Си уставился.

"Не будь таким скупым, иначе я обменяюсь с тобой. У меня здесь есть хороший ювелир. Давай обменяемся сортами?" Цай Цзинфан с улыбкой потянул Чжэн Си за собой.

Позволив им двоим пошептаться, Линь Циньюй принесла чашку чая Хань Мянью, а затем с улыбкой посмотрела на него.

Хань Мянью улыбнулся и сказал: "Хань Мянью не унизил свою жизнь. Уху уже захватил болото площадью в тысячу гектаров, и господин Чжан сказал местным чиновникам построить польдер на средства правительства. Господин Чжан и господин Ян также купили двести участков земли.

Таким образом, впадины и зоны затопления вдоль реки в Уху могут быть превращены в польдеры, и наводнения в низовьях Янцзы также могут быть уменьшены." Увидев, как заблестели ее глаза, он снова улыбнулся: "Тутовые деревья также будут широко посажены в польдерах. С этим ресурсом мы сможем энергично развивать текстильную промышленность."

"Это так хорошо." Линь Циньюй сказал двум людям, которые все еще спорили: "Хватит ссориться, пойдемте ужинать, гарнир, пойдемте во внешнее здание".

"Хорошо." Цай Цзинфан встал и повел за собой, и сказал Чжэн Си: "Не будь таким скупым, ладно, главное, что я дам тебе ткача, который умеет легко ткать".

Предшественник здания снаружи был убит Янь Ци и был закрыт на полгода. Позже, когда дело остыло, Цай Цзинфан обратился в правительство, чтобы забрать магазин, заново его украсить, найти кого-нибудь и открыть. Сейчас июнь, и теперь, три месяца спустя, с блюдами, разработанными шеф-поваром на Fengshen, бизнес действительно очень горячий.

"Все верно, в прошлом месяце чистая прибыль уже составила пять тысяч таэлей серебра, и она продолжает расти". торжествующе сказал Цай Цзинфан, благодаря убийству предшественника ресторана, когда он получил. Денег оказалось вдвое меньше, чем ожидалось. Глядя на текущий прогресс, вы сможете расплатиться со всеми в этом месяце".

В своем собственном ресторане Цай Цзинфан, естественно, приказал людям забронировать лучшее место.

Помимо двухэтажного главного здания снаружи, есть еще несколько небольших зданий, обращенных к озеру, все они представляют собой очень элегантные одноместные номера, есть и одноместные здания, представляющие собой коробку.

Когда я вышел из вагона, я увидел группу людей, сгрудившихся у входа в здание снаружи, и завязалась ожесточенная ссора.

Цай Цзинфан сделал несколько шагов, чтобы посмотреть на ситуацию, а Линь Цинъюй и остальные были на несколько шагов позади.

"Я убил тебя.

" Раздался рев, а затем звук обнажаемого меча.

Линг Цинъюй услышал очень знакомый голос, и он не заметил, что быстро прошел несколько шагов. Конечно, он увидел нескольких высоких иностранцев, стоящих за дверью, скимитары в их руках были яркими и светлыми, а Цай Цзин уговаривал его с бледным лицом.

"Рама?" крикнул Линь Цинъюй, бросился вперед, схватил Рама за руку и спросил, "В чем дело?".

Голубые глаза Рама были уже кроваво-красными, Линь Цинъюй никогда не видел его таким раньше, и гнев уже заставил его тело дрожать.

"Хозяин." Рама закрыл глаза, снизил давление в груди и медленно сказал: "Все в порядке".

"Ты ублюдок! Чернокожий призрак! Ты все еще хочешь убить юношу? Это не твое ничтожное гнездо. Если ты не позволишь юноше вернуться, тебе будет плохо, когда ты это увидишь!"

Линь Цинъюй яростно повернул голову. Напротив него ребенок в парчовом платье упирался в талию, прыгал и ругал Хуана, Линь Цинъюй отпустил Рама и шагнул вперед. Ребенок и слуга рядом с ним еще не успели среагировать, как Линь Цинъюй ударил его по лицу. Это была пощечина **** его пронзенному лицу.

Первоначально шумная дверь внезапно затихла. Прежде чем парень успел отреагировать, Линь Цинъюй поймал его, и, проходя внутрь, сказал Цай Цзинфангу: "Мой собственный человек, приведи сюда".

Слуга ребенка обернулся и хотел закричать, но Янь Сань прямо постучал по акупунктурным точкам, а затем последовал за ним, держа его одной рукой.

"Все хорошо, все хорошо." Цай Цзинфан попросил своего приятеля успокоить гостей, а затем сказал Раму: "Пожалуйста, следуйте за мной".

Все произошло быстро, так быстро, что окружающие не успели среагировать, а Линь Цинъюй уже увел людей.

"Цок". Молодой парень, стоявший рядом с ним, прикрыл половину лица веером и сказал мальчику рядом с ним: "Иди, говорят, что люди снаружи здания угнали маленького мальчика из семьи Сяо".

"Ты смеешь бить молодого господина!"

Молодой господин собирается уничтожить ваш клан!" Как только рука, закрывающая рот, была отпущена, ребенок закричал.

"Если ты снова будешь лаять, я брошу тебя в Западное озеро. Я слышал, что Лорд Сюй только что вычерпал ил в Западном озере, и вода достаточно глубока, чтобы утопить тебя". глубокомысленно сказал Линь Цинъюй.

"Ты посмел! Я позвал брата Муронга, чтобы он убил тебя!" Мальчик тряхнул шеей и снова заплакал.

"Тогда прежде чем твой брат Муронг убьет меня, я сначала убью тебя". Линь Цинъюй поднял воротник, открыл окно и вынес его наружу.

Лицо ребенка побледнело, голос дрожал, но он все еще говорил жестко: "Ты думаешь, что Сяое боится тебя". Почувствовав, как Цинъюй разжал руки и заскользил вниз, вода внизу заискрилась, отражая искрящийся лунный свет. Ребенок, наконец, не смог удержаться от слез: "Не потеряй меня!"

"Ты все еще ругаешься?"

"Перестань ругаться".

Линь Цинъюй отвел его назад и сказал Цай Цзинфангу, который только что вошел в дверь: "Иди к Сяо Жун и попроси его зайти за кем-нибудь".

"Ты и есть та идиотка!" Ребенок указал на нее, как только приземлился.

"Ты все еще хочешь снова дать пощечину?" Линь Цинъюй оскалил зубы и прищурился.

Ребенок тут же покрыл половину его лица отпечатками пяти пальцев, в его больших глазах блестела вода, но он сопротивлялся тому, чтобы дать им стечь.

"Не делай вид, будто я над тобой издеваюсь, Рам, скажи это тебе". Линь Цинъюй придвинул табурет, сел и сказал Раму.

В прошлый раз, когда я приезжал в Ханчжоу, так как на корабле было много груза, Лам и остальные не сходили с корабля, и все они были под охраной на корабле. Когда они вернулись в этот раз, Линь Цинъюй разрешил им свободно передвигаться. Сегодня несколько человек прогуливались к Западному озеру и увидели, что ресторан очень красив. Я хотел зайти поесть, но прежде чем я вошел, меня ударил ребенок. После того как я его ударил, он кричал и ругался. Разговоры других людей были не очень хорошими, но у Рэма все было хорошо. Я не хотел.

Я забочусь о ребенке и не хочу создавать проблемы для Линь Цинъюй. Рам и остальные хотят уйти, но им снова преграждают путь, и тогда ребенок становится более буйным, даже с окружающими его людьми и говорит неприятные вещи. .

"Это моя вина, я не должен заботиться о ребенке". сказал Рэм, опустив голову. Судя по этому взгляду, ответственный человек узнал этого ребенка, а происхождение у него не маленькое. Рэм внезапно покрылся холодным потом. Если он действительно не мог не взять его только что, я не знаю, насколько сильно он спровоцирует ответственного человека. Неприятность вышла.

Линь Цинъюй повернул голову и уставился на Сяо Се. Да, это был тот самый малыш из семьи Сяо, и он спросил: "За что ты его отругал?".

Сяо Се сделал шаг назад и прошептал: "Это не то, что я сказал, но брат Муронг сказал, что когда они вырастают такими, они должны быть призраками из-за границы, которые специализируются на поедании детей. Брат Муронг сказал, что все они рождаются без матерей. Это злой дух, который появился из-под земли, разве это не злой дух! Он хочет убить меня ножом!

"Если люди говорят, что ты ублюдок, у тебя нет ни отца, ни матери..." Не успел Линь Цинъюй договорить, как ребенок бросился вперед с мрачным видом. Линь Цинъюй поднял ногу на живот и посмотрел на него. Он схватил его за руки и сказал: "Послушай, я только что сказал одну вещь, ты просто хотел убить меня. Ты так долго ругал его, но на самом деле он ничего не сделал, парень, ты должен быть благодарен, что тебе повезло. Он хороший человек. Если у других людей недостаточно жизней, ты можешь положиться на своих двух соломенных слуг?" Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Когда я только что побил тебя, они были там. Заблокировать их для тебя?"

Тельца двух молодых людей дрожали, страдая от неразрешенных акупунктурных точек, и не в силах говорить или двигаться, они могли только смотреть жалкими глазами.

Сяо Се на мгновение растерялся, потом снова задумался, потом пришел в себя и воскликнул: "Ты говоришь глупости, у моего брата Муронга не будет такой порочной идеи, это ты, злая женщина! Это ты!"

"Глава дома!" Цай Цзинфан вошел с тревогой и сказал: "Пришли люди из Ямэня, говорят, что кто-то доложил чиновнику, что кто-то устраивает беспорядки, и он забрал маленького сына семьи Сяо".

"Быстро отпусти меня, злая женщина, я сказал, что брат Мурон точно не отпустит тебя!" торжествующе воскликнул Сяо Се.

"Кто тут главный?" нахмурился Линь Цинъюй и спросил.

"Мастер Чжэн Цзинь Чжэн, так получилось, что он все еще работает в ямыне. Я слышал, что снаружи здания были беспорядки, поэтому он пришел лично". Цай Цзинфан сказал, что поскольку это был Чжэн Цзинь, все были в одной лодке, и ямэнь не бросился к нему напрямую. Но вошел через боковую дверь и пил чай в гостиной.

"Недоразумение, недоразумение..." донесся из-за двери запыхавшийся голос Сяо Жуна, и как только дверь открылась, Сяо Жун и Чжэн Цзинь вошли вместе.

"Видите ли, этот господин - бизнесмен из королевства Чжу Луо, с которым наша семья Сяо сотрудничает в этот раз. Мой маленький сын никогда не видел людей из Чжу Луо, поэтому мы не сказали заранее, чтобы он пришел сюда. Мы планировали поесть во внешнем здании. Безусловно. Никакого конфликта нет, газетный чиновник Сюй признал свою ошибку". Сяо Жун

сказал с улыбкой.

"Да, просто спросите людей, которые ели, и приятелей, вы знаете, ничего особенного сейчас не произошло". Цай Цзинфан сразу же последовал за ним и сказал.

"Маленький мальчик Сяосе, у нас конфликт?" Лин Цинъюй опустил голову и улыбнулся Сяосе.

Улыбка была такой коварной, а взгляд в глазах Сяо Жуна был очень острым, его сердцебиение подскочило и он сказал: "Маленький господин, я играл с этой злой женщиной. Кто сказал, что меня поймали!" "

"Хехе, так и есть, репортер действительно все испортил, так что я не буду мешать, позвольте мне уйти первым". Моргнув Лин Цинъюй, он посмотрел на ярко-красные отпечатки ладоней на белых и пухлых щеках Сяо Се, Чжэн Цзинь ушел в хорошем настроении. Этот вонючий мальчишка ругал кого-нибудь, когда его ловили, в зависимости от его семейного происхождения. Однажды он отругал его в ямыне, и тот действительно сказал, что он злой! Хэ Чжэн Цзинь тоже пятиметровый мужчина!

Подождав, пока кто-то уйдет, дверь комнаты закрылась, и Сяо Жун сказал Линь Цинъюй: "Простите, господин".

"Эти два человека, возьмите их, чтобы разобраться с этим". Линь Цинъюй указал на двух молодых людей и сказал.

Сяо Жун позвал людей, чтобы они вошли, и вытолкнул этих двоих, а на улице негромко признался.

"Господин, разве старый раб не сказал тебе, не выходи с господином Муронгом?" Войдя снова, Сяо Жун вздохнул и присел на корточки перед Сяо Се, потрогал его распухшую щеку и сказал.

"Папа не может встать, ты занят, со мной будет играть только брат Муронг". Сяо Се опустил голову и прошептал.

"Да, я хочу играть с тобой. Я хочу убить тебя". холодно сказал Линь Цинъюй.

"Мастер Линг." беспомощно крикнул Сяо Жун.

"Ему тоже семь лет? Ты ничего ему не рассказываешь. Ты уверен, что сможешь защитить его?" Голос Линг Цинъюй все еще немного холодный. На самом деле, это простейшая ловушка. Возможно, это не то, о чем думал брат Муронг, но в самый раз. Увидев Рама и остальных у двери, ее удобно использовать. Когда проходите мимо, сделайте несколько движений руками и ногами, чтобы подтолкнуть Сяоси. Люди Фань, особенно арабы, очень раздражительны, а в сочетании с вонючим ртом Сяоси, не два, Фаньрен Хэ достанет меч, а Сяо Се только привел двух ненадежных маленьких слуг. Даже если бы его убили, только ручной фаньрэн ничего не сделал. Его сын Муронг ничего не сделал. Жаль, что он столкнулся с Рамом, но Рама ругали другие, и он смог сдержаться, боюсь, это потому, что он боится втянуть меня.

Подумав об этом, Линь Цинъюй осторожно пожал руку Рама.

Когда Цай Цзинфан сказал, что придут люди из ямы, Рам подумал, что когда придут люди из ямы, он скажет, что это все его вина, а потом покончит с собой на месте. Таким образом, он мог позаботиться обо всем, не уставая. Когда он подошел к Линь Цинъюй, тот обернулся и

посмотрел на отпечатки рук на лице маленького ребенка. Затем его так сжали, что Рам почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет.

"Эй." Сяо Жун вздохнул. Он не знал об опасности. Масштабы промышленности семьи Сяо были за пределами воображения посторонних. Теперь, когда владелец лежит в постели, этого недостаточно. Посторонние, которые знакомились друг с другом, были из ветви семьи Сяо, и многие из них заставили его задуматься. В конце концов, он всего лишь подчиненный, так что же он может сделать?

"Дядя Жун?" Видя, что глаза Сяо Жуна покраснели, Сяо Се утешил его: "Дядя Жун, не волнуйся, мне совсем не больно, мастер".

"Господин Лин, Сяо Жун и сын уйдут первыми. За сегодняшние дела спасибо вам, господин Линг". Сяо Жун сказал, Сяо Се с детства держал в ладони и не трогал пальцем, но сегодня, Руо Руо Это была не пощечина Лин Цинъюй, те люди испугались, что их собираются убить, и они спасли жизнь Сяо Се. (Казначей Сяо Жун, вы неправильно поняли, глава Линг хотел избить вашего сына!)

"Не говори так от лавочника Сяо, ты мне очень помог из-за услуги, которую я тебе должен". Видя, что лицо Сяо Се становится все более опухшим, Лин Цинъюй, наконец, заговорила совесть, попросила Янь Саня достать маленькую бутылочку с лекарством и сказала Сяо Се: "Пойдем, это для тебя. После того, как ты вернешься и протрешь его, твое лицо будет в порядке".

"Откуда ты знаешь, что надо просто протереть?" Сяо Се с отвращением посмотрел на бутылочку с лекарством.

"Конечно, я знаю, я просто протираю это". терпеливо сказал Линь Цинъюй.

Во время плавания вблизи экватора ее кожа должна выдерживать испытания. Кожа Лин Цинъюй не очень хорошая, и у нее часто бывают покраснения и отеки. Эта мазь может быть легко получена Ши, что очень полезно, даже ее первоначальная текстура кожи немного изменилась.

"У вас такая толстокожая кожа, что любое лекарство полезно, мой маленький мастер..." Не успел Сяо Се закончить, как Сяо Жун уже взял бутылочку с лекарством, обнял его и убежал.

Этот мертвый ребенок! Линь Цинъюй покраснел от гнева. Увидев, что Янь Сань и другие задыхнулись от улыбки, он сердито сказал: "Что смешного, я просто толстокожая мать! Ты меня кусаешь!"

Поскольку в Раме было еще несколько человек, Цай Цзин удобно заказал дополнительный столик.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520008>